

УДК 902/904

ОТРАЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ МИНСКОГО ПЕРИОДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДА МИН ЛЮЙ

© М.А. Облицов, И.В. Соловьев

Аннотация. Представлен анализ сформированного в эпоху династии Цин законодательства Да Мин люй. В центре внимания находится отражение в законе экономической и социальной трансформации Китая минского периода. Особый акцент сделан на освещении в Да Мин люй поземельных отношений и их влияния на развитие социальной структуры Китая. Также исследована трансформация торговых отношений, представлена эволюция социально-экономического статуса минского чиновничества и проанализированы факторы, повлиявшие на упадок Минской империи.

Ключевые слова: Китай, государственный аппарат, крестьяне, чиновничество, маньчжуры, законодательство, экономика, торговля, империя Мин

Административный аппарат династии Мин (1368–1644 гг.) во многом копировал танско-сунские традиции VII–XII веков, а также социально-политические институты юаньской эпохи владычества монгольской династии в Китае. Используя образцы предшествующих династий, правители Мин добились больших успехов в развитии государства. Первые императоры показали эффективность во внутренней и внешней политике, проявившейся в долговечности созданных государственных и иных социально-политических институтов. Перенесение столицы из Нанкина в Пекин, воссоздание надельной системы, формирование базы для строительства флота, торговые экспедиции, активизировавшие отношения с другими странами, расцвет декоративно-прикладного искусства, строительство Запретного города – все это создало фундамент дальнейшего существования китайской цивилизации [1]. В то же время, воспроизведя слабые стороны экономических и социально-политических институтов предшествующих династий, правители Мин не смогли уберечь империю от кризиса и крушения. Упадок империи в XVI – начале XVII века, проявившийся в угасании династического цикла, одряхлении государственного аппарата и постепенном ухудшении экономической системы, был связан с комплексом разнообразных причин, среди которых главную роль играли экономические факторы.

В рамках статьи рассмотрены особенности экономических отношений в Минской империи. Именно экономические причины крушения Минского государства представляются наиболее существенными, так

как политика правящей династии в хозяйственной сфере повлекла за собой крестьянские волнения, ставшие результатом разочарования политическим курсом императорского государственного аппарата. Экономическое развитие в Минскую эпоху нашло свое проявление в сформированном корпусе законодательства Да Мин люйцицизе фу ли (далее – Да Мин люй) – основной источник права эпохи династии Мин. В состав созданного сборника входили разделы с правилами земельных, социальных, уголовных, административных и иных отношений. Анализ законов Да Мин люй позволяет выявить причины ухудшения экономического положения Минской империи, что повлекло за собой на фоне маньчжурской угрозы крушение династии.

Для разработки законопроектов была создана отдельная комиссия во главе с первым императором Чжу Юань-чжаном (1368–1398 гг.). Последующие правители Мин также участвовали в формировании законодательства. Процесс оформления государственных законов начался еще в 1264 г. и неоднократно приостанавливался по причине недостатка профессиональных кадров в молодой империи. Окончательное оформление законодательная система получила к 1374 г. в виде сборника основных законов государства. Хотя Да Мин люй оставался неизменным все время существования династии Мин, тем не менее последующие императоры неоднократно пополняли этот корпус законов дополнительными постановлениями. Первоначально общее собрание законов насчитывало 279 статей. В таком виде законодательство было утверждено эдиктом от 5 марта 1500 г. Впоследствии законы неоднократно редактировались, что приводило к изменению количества статей. Так, в 1551 г. количество статей увеличилось до 376, в 1555 г. – до 385, а в 1585 г. снизилось до 382 статей. Экономический фундамент минской эпохи сложился в период правления первых императоров династии Мин Чжу Юань-чжана (1368–1398 гг.) и Чжу Ди (1402–1424 гг.). Одним из основных факторов экономического подъема в период правления этих императоров стало расширение торговых связей с другими государствами, что повлекло и расширение рынка сбыта [2, с. 110].

В период с 1405 по 1421 г. император Чжу Ди организовал серию плаваний в Индийский океан для сбора дани под командованием адмирала Чжэн Хэ. Несмотря на монополию государства на торговые операции, интенсификация внешних торговых контактов улучшила экономическое положение империи. «Все большее влияние при Чжу Ди приобретают государственный секретариат, получивший название «Внутридворцовый кабинет» (Нэйгэ), дворцовые «надзоры» (сы) и служба сыска, в какой-то степени дублирующая ординарные правительственные структуры и тем самым ограничивавшая их самостоятельность» [3, с. 103].

Однако после правления императора Чжу Ди дальнейшие экспедиции прекратились, так как правители династии стали осуществлять политику изоляционизма, которая привела к ограничению морской торговли. Китай потерял интерес к тому, что называлось «землями варваров», а последующие вслед за Чжу Ди императоры считали, что такие мероприятия наносят вред государству. Так, император Чжу Гаочи (1424–1425 гг.) наложил запрет на экспедиции, и уже в период правления Чжу Чжаньци (1425–1435 гг.) большая часть информации о флоте Чжэн Хэ и его плаваниях была уничтожена или утрачена.

К.А. Харнский отмечал, что в первой четверти XV века Китай процветал, прежде всего, за счет своих торговых связей. С этим трудно не согласиться, однако политика изоляционизма подорвала дальнейшее развитие Минского государства в этом направлении. Но в целом исследователь подчеркивает пагубность положения Китая в период правления минской династии: «До него Китай стоял впереди Европы. После него он оказался позади» [4, с. 216].

Ограничение торговых связей с другими странами нашло свое отражение и в Да Мин люй: «Во всех случаях для чужеземцев, прибывающих в столицу с данью двору, Подворьям для иноземцев открывать рынки на пять дней, [с тем чтобы] различные торговцы приходили в Подворья с незапрещенными товарами для справедливого для обеих [сторон] обмена крашенными материями, шелками и т. д. [При этом следует] производить расчеты в установленный срок...» [5, с. 194].

Еще одной заботой законодателя стала борьба с коррупцией чиновничества. В тексте Да Мин люй есть целая серия статей, предусматривающих ограничения в отношении чиновников. К примеру, постановление 141 минского законодательства пресекало стремление чиновников закрепиться на территории по месту службы с коррупционными целями: «Чиновникам и делопроизводителям всех административных органов не разрешается по месту текущей службы покупать землю и жилища. Нарушителей наказывать 50 тонкими батогами и снимать с должности, землю и жилища конфисковать в казну» [5, с. 122]. Другим примером служит постановление 111, в котором указано о разжаловании в простолюдины тех чиновников, которые освобождали различных служащих за взятки [5, с. 70]. В целом в законодательстве Мин учитывались 5 видов наказаний за нарушения разного характера: наказание тонкими батогами, наказание толстыми батогами, высылка, ссылка и смертная казнь. Так, Н.Д. Пивоваров отмечал: «Минское право предусматривало в качестве стандартных видов капитального наказания лишь обезглавливание (чжань) и удушение (цзяо). Начало этой практики было положено суйским кодексом» [6, с. 12].

Законодательство легитимировало достаточно эффективную систему надзора и доносов за действиями чиновников. Статья 138 содержит нормы организации системы слежки друг за другом приемщиков зерна всех житниц, служащих казначейств, складов и управлений по приему торговых налогов. Система доносов сама по себе не являлась чем-то новым в Минскую эпоху, но она продолжала быть эффективной в течение всего династического цикла империи [5, с. 138]. В первые периоды был распространен натуральный налог, который взимался рисом – основным источником пропитания страны. Но также был распространен и зерновой налог. Это было основное постоянное налоговое поступление в имперскую казну. Провиант от налогов шел на снабжение армии, на запасы в случае голода и стихийных бедствий, также для торговых дел и т. п. О натуральном налоге свидетельствует 128 статья Да Мин люй, где говорится о приеме налогового зерна. Помимо этого, в статье указывается, что налогоплательщики сами имели право уравнивать зерно в мерах, которые во время сдачи и приема налогов должны служить единицей для расчетов [5, с. 146]. Стоит отметить, что крестьяне не могли скрыть от государственного аппарата даже излишки зерна и денег. Статья 132 жестко фиксировала обязанность подчиненных предоставлять полные доклады властям и перечислять сумму своих излишек [5, с. 154].

Уже к концу XVI века Минское правительство делало значительные успехи в налоговом законодательстве. До реформирования налоговой системы в качестве части налога, наряду с зерном и рисом, собирались ассигнации или металлические монеты. Деньги взимались с учетом рыночных цен на продукты питания. Таким образом, государственный аппарат стремился объединить различные повинности и налоги в единую структуру. И хотя за весь период правления Мин налоговые поступления оставались отчасти натуральными, наблюдался заметный сдвиг в системе рыночных отношений.

В 1382 г. была усовершенствована система налогов и повинностей, которая основывалась на объединении дворов, несущих их основное бремя, в реестры (система «лицзя»). О реестровой системе эпохи Мин нам сообщают отдельные статьи Да Мин люй: «Во всех случаях, когда двор полностью не записан (бу фу) в реестр (цзи), главу семьи наказывать 100 толстыми батогами, [если двор] имеет налоговые повинности, и 80 толстыми батогами [если двор] не имеет налоговых повинностей, [двор] вписывать в реестр и облагать повинностями (бан чай)» [5, с. 100]. Многие синологи отмечают значительные успехи аграрного законодательства Мин на начальных этапах экономической политики молодой империи.

В эпоху Мин государство располагало прекрасным механизмом перераспределения налогов и поступлений. Так, к примеру, значительная часть налоговых сборов сохранялась с целью предотвращения катастрофических ситуаций: борьба с голодом, стихийными бедствиями, засухами. Законодательно чиновники в случае каких-либо бедствий должны были обо всем сообщать в вышестоящие инстанции и как можно быстрее выделять средства на улучшение положения определенной территории. Законодательство Мин предусматривало жесткое наказание за укрывательство от налогов каких-либо лиц в своем дворе, а также за обман в процессе объединения дворов при записи в реестр. Об этом сообщает 81 статья 4 главы. В случае фиктивного объединения дворов и укрывательства в своем дворе посторонних, законодательная система предусматривала наказание сотней ударов толстыми батогами. Помимо этого, существовала и 96 статья, которая предусматривала наказание за утаивание своей земли с целью уклонения от уплаты налога. Из статьи 86 мы можем понять, что в эпоху Мин предусматривалась законодательная защита населения от злоупотреблений в отношении их земельного участка и его положения в реестре: «...Если освобождают богачей и посылают бедняков, совершая злоупотребление, [закрывающиеся] в изменении (нои) [категории двора], то разрешить пострадавшим беднякам отправляться к соответствующим вышестоящим властям или по инстанциям подавать жалобу, а виновных чиновников и делопроизводителей наказывать 100 толстыми батогами...» [5, с. 108].

В случае нерасмотрения жалобы вышестоящими органами их также наказывали толстыми батогами. Подобные меры выступали в качестве механизма своего рода «социальной защищенности» от произвола чиновников среди низшего населения империи. И первоначально, в условиях стабильности, подобная защищенность давала свои плоды в виде слабой социальной напряженности при первых императорах династии. «Во всех случаях, когда тяглые работники (бин фу) и разные ремесленники (цзацзян), обязанные [отбывать] повинности, распределяются [на работы] несправедливо, за одного человека наказывать 20 тонкими батогами, за каждых [следующих] 5 человек усиливать наказание на одну степень...» [5, с. 110].

Таким образом законодательство Мин, с одной стороны, защищало крестьян и беднейшие слои от злоупотреблений и ошибок чиновников в расчетах размера земельных участков, дворов и повинностей, с другой стороны, законодательство Да Мин льюй четко фиксировало место их работы, ограничивало свободу передвижения, социальную мобильность и другие важные права. В случае просчета чиновников в подсчете дворов и полей больше чем на 10 му следовало наказание тонкими батога-

ми. В свою очередь, если отдельно взятый двор заменял местоположение своего поля и ложно объявлял свою территорию пострадавшей от стихийных бедствий, следовало наказание тонкими батогами. Подобные явления были достаточно частыми, поскольку в случае необходимости государственный аппарат мог выделить средства на восстановление пострадавших дворов. Земледелец был обязан платить определенный прописанный налог, а также нести трудовые повинности в пользу империи. В реестре необходимо было указывать свой род занятий, после чего трудящиеся попадали в определенные трудовые категории и несли определенные повинности. Повинности разделялись на 3 основных вида: смешанные, прямые и специализированные.

Самой распространенной категорией из представленных была смешанная трудовая повинность, которая налагалась на дворы, не вовлеченные в систему лица. В основном смешанная трудовая повинность распространялась на землевладельческие хозяйства. В отличие от смешанной, прямая рабочая повинность предусматривала связь с системой лица. Специализированные повинности были связаны с определенной профессией (статья 125), налагались на представителей определенных категорий (ремесленное производство, переработка, добыча соли и др.). Около 2 млн дворов (из 11 млн) предоставляли государству мужчин для службы в армии [5, с. 143].

Основой денежной системой страны оставались в этот период ассигнация и мелкая медная монета. Само по себе наличие ассигнаций, помимо использования различных металлов в товарообороте, говорит о новом уровне экономики китайской цивилизации, высоком уровне ее развития. Империя гарантировала обращение бумажных денег, принимала их в качестве налогов и активно обменивала их на металлические деньги без ущерба государственному бюджету. Даже в законодательстве было прописано «при всех торговых сделках, совершаемых в народе, при уплате различных налоговых сборов чаем, солью, торгового налога – следует принимать эти деньги» [5, с. 143]. Запрет на использование золота и серебра в торговле хотя и ослаблялся, но не исчез совсем. Статьей 125 было закреплено одновременное использование отпечатанных ассигнаций (баочао) и медных монет (тун тянь). Было зафиксировано гарантированное использование и медных, и бумажных денег в торговых операциях и налоговых сборах в государстве [5, с. 143]. Статья 126 закрепила использование медных денег разных монетных дворов и династий, что значительно облегчило торговые отношения. Суровому наказанию подвергались все препятствовавшие свободному денежному обращению [5, с. 144].

Многие исследователи Минской эпохи отмечали огромное значение крестьян в политической и экономической жизни Китая. Крестьяне всегда влияли на династический цикл, экономический рост и стабильность империи. В первые десятилетия династии принимались меры по улучшению положения крестьянства, которые помогли ей прийти к власти. Эти реформы первых императоров создали фундамент для дальнейшего выстраивания экономической системы. Подобного мнения придерживается ряд синологов. К примеру, В.В. Малявин большое значение придает в этой связи деятельности первого императора Минской династии. Он закрепляет сложившееся мнение об укреплении аграрных отношений в период правления Чжу Юань-чжана [7, с. 230]. Политика первого императора Мин базировалась, прежде всего, на идее о равных по имущественному состоянию общин. Будучи человеком невысокого происхождения, Чжу Юань-чжан стремился найти опору среди крестьянства, которое должно было перестроиться в систему общин. Фактически Чжу Юань-чжан воссоздал наделную систему, и основной фигурой в деревне стал самостоятельный крестьянин-землевладелец.

Нами уже упоминалась большая роль крестьян и низших слоев в китайской политической и экономической жизни. Политику первых императоров Мин в целом можно считать успешной, но нельзя не упомянуть о таких законах, которые тормозили государственное развитие. Так, в правление первого императора Мин Чжан Юань-джана была закреплена неизменность сословного состояния человека. Это постановление было закреплено в 82 статье «Неизменность сословного состояния населения в соответствии с реестрами», §1. Сословное состояние различных категорий населения – воинов (цзюнь), земледельцев (минь), [работников] транспортно-курьерских станций (и), солеваров (цзао), врачей (и), гадалей (бу), ремесленников (гун), музыкантов (юэ) – в соответствии с реестрами является неизменным. В случае выдачи себя за другого (чжамао) и уклонения [записи в реестр сословия], чтобы избежать тяжелых и выполнять (цзю) легкие [повинности], наказывать 80 толстыми батогами...» [5, с. 102].

По причине демографического роста среди низших слоев населения империи периодически происходили проблемы при перераспределении земель, делении дворов и участков. Первоначально государство следило за членами царствующего дома и контролировало соблюдение повинностей и поступление налогов, что несомненно было правильным шагом на первом этапе выстраивания экономической политики. Свидетельством подобного надзора может служить статья 137 минского законодательства Дай Мин люй: «Во всех случаях, когда члены царствующего дома, купившие землю, опираясь на [свое] могущество, не платят повинностей

и налогов, административным властям по расследовании [и установлении этого] факта судить и наказывать управляющих [их] поместьями; кроме того, подсчитать количество причитающихся к уплате повинностей и налогов, с тем чтобы возместить [его путем] вычетов их жалования рисом, [положенного императорским родственникам]...» [5, с. 117].

Империя Мин просуществовала значительно долгое время, и причины ее крушения следует искать в ряде экономических, внешнеполитических, социальных и внутривластных причин. Все это причины можно связать с политикой различных императоров династии. И если провести анализ императорской политики за весь период династического цикла, то можно четко проследить начальный взлет при Чжу Юаньчжане, Юн Лэ и Чжу Чжаньцзи (1425–1435 гг.). Тогда государство еще было в состоянии регулировать и управлять экономическим потенциалом империи. Это подкреплялось эффективной внутренней политикой самих первых представителей династии. Но уже ко второй половине XVI века наблюдаются развитие сепаратизма, застой в промышленном и техническом развитии, коррумпированность высшей элиты и другие важные причины упадка страны.

В рамках данной статьи представлены главные экономические причины крушения великой империи, которая оставила значительный след в культуре и дальнейшем развитии китайской цивилизации. Еще в период Сун сельское хозяйство становилось все более трудоинтенсивным. Эти же самые тенденции продолжали действовать и при Минской династии, при которой вместо нововведений и усовершенствования орудий труда происходила деградация технического развития в обработке земли. При Мин наблюдается переход от плужного к мотыжному земледелию.

В 1391 г. было зарегистрировано 10,7 млн податных дворов с населением 56,8 млн человек. Уже во второй половине XV века рост народонаселения обогнал введение в оборот новых сельскохозяйственных земель. Почти вдвое сократилось количество пахотной земли по сравнению с правлением первых императоров династии. Начиная с последних лет правления Ваньли и во время правления двух следующих императоров страну охватил жесткий финансовый кризис. Прежде всего, он был связан с дефицитом серебра как основного платежного средства империи в то время. По сравнению с началом XV века население империи в XVII веке увеличилось более чем в 3 раза. Вместе с проблемой роста населения Китая XVII века существовала проблема голода, который стал достаточно частым явлением в то время. Комплекс этих проблем порождал назревавшее разорение деревни и обострение продовольственной проблемы. Зерна в то время было недостаточно, и это последовательно переросло в рост цен на основные продукты питания. В частном секторе

шло массовое разорение крестьян – владельцев земли и превращение их в арендаторов, которых ожидала высокая арендная плата. Подобного рода процессы подрывали доверие крестьян к власти, все больше нарастала конфронтация между низшими слоями населения и государственным аппаратом.

В начале 1506 г. в меморандуме оппозиции реформаторов на имя императора содержались требования экономического характера: одним из главных пунктов было требование смягчений государственных монополий. Но уже в 1508 г. на реформаторов обрушились репрессии. Из монопольной проблемы в эпоху Мин плавно вытекает и другая важная экономическая проблема. В связи с постепенным увеличением цен в период 30–50 гг. XVII века нарастала и торгово-ростовщическая эксплуатация. Последствием стало массовое народное восстание 1628–1644 гг. Итоги народного восстания сказались на политической дестабилизации империи: император Чжу Юцзянь покончил жизнь самоубийством, а восставшие заняли минскую столицу уже накануне вторжения воинственных маньчжуров. Экономические мероприятия начала правления династии Мин осуществлялись в обстановке победы антимонгольской освободительной войны. Хозяйственные реформы Чжу Юань-чжана временно способствовали подъему экономики страны и заложили фундамент государственной системы.

Конец XVI – начало XVII века были для Минской империи периодом резкого обострения экономической, социальной и политической напряженности. Государство начинает вмешиваться в традиционные экономические отношения, повышает налоги. Имущие слои, так называемые «помещики», также решают свои экономические проблемы за счет усиления эксплуатации. Это привело к ухудшению положения крестьянства. Следствием кризисных явлений стала мощнейшая крестьянская война, датируемая 1628–1644 гг.

В сочетании обилия негативных экономических причин, в том числе и внешнеполитических, важнейшую причину крушения империи стоит искать в несостоятельности и неэффективности политики большинства минских императоров в период кульминации династического цикла. Последние императоры династии не смогли должным образом справиться с демографической проблемой, переделом земель, чиновническими злоупотреблениями. Помимо этого, не проводилось никаких действий по реформированию государственной системы в поздний период. Что касается государственной политики по отношению к крестьянам, то восстановление общегосударственной системы эксплуатации при первых императорах отвечало интересам феодального класса в целом. Сложно представить, но даже в моменты кризиса всей системы в начале XVII века в

империи Мин происходил расцвет городов – приток свободной дармовой рабочей силы сопутствовал развитию ремесла, шахт, рудников, транспорта, однако далеко не все ушедшие в города могли устроиться на работу. Многие из них становились безработными, пополняли ряды нищих, воров и бандитов.

Подобные процессы происходили и в европейской экономике, к примеру, в Англии. Но что можно было сделать с развитием городской жизни и ремесел при недостатке пищи, усилившемся мародерством, опустевшей казной и нарастающими волнениями против государственной власти. Нерешенность аграрных и социальных проблем вела к обнищанию низших слоев населения, постепенно приводила к подрыву финансовой базы государства и авторитета императора. Эффект наслоения противоречий в обществе и внутренней политике покрывал все положительные стороны экономической системы накануне вторжения маньчжуров. Но, несмотря на обилие факторов, которые привели к упадку империи, именно законодательство является главной причиной первоначального расцвета и последующего в середине XVI века упадка государства Мин. При анализе сборника документов можно заметить, что большинство статей касаются наказаний и предотвращения преступлений и злоупотреблений, но это не способствовало улучшению положения тех, кто эти законы нарушал, поскольку сам механизм управления и монопольная система создавали обходные пути и стремление к собственной выгоде и обогащению. Некорректно в данном случае говорить об уникальности системы законов Да Мин люй, однако, взяв основы законов империи Тан и Юань, она внесла огромное количество новых элементов, необходимых для экономической стабильности Китая того времени.

Список литературы

1. *Бокщанин А.А.* Удельная система в позднесредневековом Китае: период Мин, 1368–1644. М.: Наука, 1986. 261 с.
2. *Бокщанин А.А.* Императорский Китай в начале XV века: (внутренняя политика). М.: Наука, 1976. 323 с.
3. *Бокщанин А.А.* Китайские императоры периода Мин (1368–1644) // Общество и государство в Китае. 2009. Т. 39. № 1. С. 101-108.
4. *Харнский К.А.* Китай с древнейших времен до наших дней. Владивосток: Книжное дело, 1927. 440 с.
5. *Свистунова Н.П.* Законы великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. II. М.: Восточная литература, 2002. 408 с.

6. *Пивоваров Н.Д.* Наказания в китайском праве династии Мин // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). С. 9-14.
7. *Малявин В.В.* Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин. М.: Молодая гвардия, 2008. 496 с.

Статья поступила в редакцию 28.05.2021
Одобрена после рецензирования 30.06.2021
Принята к публикации 07.09.2021

Информация об авторах:

Облицов Максим Анатольевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Соловьев Иван Витальевич, студент факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, vanek_solovev_01@mail.ru

REFLECTION OF CHINA'S ECONOMIC TRANSFORMATION IN THE MING PERIOD IN DA MING LU LEGISLATION

Maksim A. Oblitsov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Ivan V. Soloviev, Student of History, World Politics and Sociology Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, vanek_solovev_01@mail.ru

Abstract. We present an analysis of Da Ming Lu legislation developed during the Qing dynasty. The focus is on the reflection in law of China's economic and social transformation of the Ming period. A particular emphasis is placed on Da Ming Lu's coverage of land relations and their impact on the development of China's social structure. We also investigate the transformation of trade relations, present the evolution of socio-economic status of Ming bureaucracy and analyze the factors that influenced the decline of the Ming dynasty.

Keywords: China, state apparatus, peasants, bureaucracy, Manchus, legislation, economy, trade, Ming dynasty

The article was submitted 28.05.2021
Approved after reviewing 30.06.2021
Accepted for publication 07.09.2021